

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ. ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

1-й ведущий. Великолепный наш язык, как сказал Бальмонт, образовался не сразу, а происходило это на протяжении столетий. На нашем представлении будет звучать русская речь разных времен и разных слоев общества. Нам бы искренне хотелось, чтобы вы почувствовали особенности нашего языка, были бы более чутки к слову, аккуратны в его использовании. О том, какое значение придают народы своему языку, говорит тот факт, что 21 февраля каждого года будет именоваться Днем родного языка. Так как же формировался родной русский язык? Ученые ведут отсчет со второй половины X века, когда было принято христианство. Самым известным письменным памятником той поры является «Слово о полку Игореве». Послушаем речь Ярославны, обращенную к мужу Игорю и его войску.

Звучит отрывок из «Слова о полку Игореве».

2-й ведущий. Ярославна утром плачет в Путивле на стене зубчатой, причитает: «О ветер, ветрило! Зачем, господин, навстречу веешь! Зачем наносишь стрелы хиновцев на своих легких крыльях на воинов моей лады? Или мало тебе высоко под облака ми веять, лелея корабли на синем море! Зачем, господине, мое веселье по ковылю развеял?» Ярославна рано утром плачет на стене Путивля-города, причитая: «О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе Святославовы челны до полку Кобякова. Прилелей же, господине, мою ладу ко мне, чтобы не слала я к нему слез на море рано!» Ярославна рано плачет на стене в Путивле-граде, причитая: «Светлое и тресветлое солнце! Всем ты красно и тепло. Зачем, господине, простерло ты горячие лучи свои на воинов лады? В степи безводной жаждою согнуло им луки, тоскою замкнуло колчаны?»

1-й ведущий.

Поэтический перевод Василия Жуковского

Голос Ярославнин слышится, на заре одинокой чечеткою кличет.

Полечу, говорит, кукушкою по Дунаю,

Омочу бобровый рукав в Каяле-реке,

Оботру князю кровавые раны на отвердевшем теле его.

Ты светлое, ты пресветлое солнышко!

Ты для всех тепло, ты для всех красно!

Что ж так простерло ты свой горячий луч на воинов лады моей,

Что в безводной степи луки им сжало жаждой

И заточило им тулы печалию?

Феодальные распри, набеги кочевников ослабили Киевскую Русь, что позволило татаро-монголам покорить русское государство, замкнутая жизнь княжеств ограничивала языковое общение, в русском языке стали оседать татарские слова, стали формироваться белорусский, русский, украинский языки.

Звучит текст XII века.

1-й ведущий. Послушайте звучание русской речи XII века (1187 г.) В то же лето гром бысть страшен зело и молния... и шибе гром и молония, и падоша ниц в си людие, и загоресе церковь; но своего милостию соблюде Бог и молитвами святого Михаила не бысть беды никое же церкви, а два человека до конца мертвы быста...

2-й ведущий. Так звучат строки из поэмы «Задонщина», автор – рязанский боярин Софоний, живший в XIV веке. Князья собрали со всей русской земли воинов: «Кони ржут на Москве, бубны бьют на Коломне, трубы трубят в Серпухове, звенит слава по всей земли

Русской, а когда началась великая битва, тогда соколи и кречеты, белозерские ястребы борзо за Дон перелеташа, ударишася на гуси и лебеди, грянуша копия харалужныя, мечи булатныя, топоры легкие, щиты московскыя, шелома немецкыя, так поля костыми насеяны.

1-й ведущий. Такие строки в Сказании о Мамаевом побоище, появившемся в XV веке, где описывается битва: «И ставшимся обемя войскома, крепко бьющемся и грозно вельми; и под конскими ногами умирающе, от великия тесноты задыхахуся, яко не мощно бе вместитися на поле Куликове».

2-й ведущий. Модники были всегда. Митрополит Даниил в начале XVI века описывает сатирически московского щеголя:

Великий грех творишь, угождая блудницам, платье переменяешь, сапоги у тебя яркого красного цвета, чрезвычайно узкие, скачешь, ржешь, как жеребец, волосы не только бритвой вместе с телом сбрываешь, но и щипцами с корнем исторгаешь, мужское свое лицо на женское претворяешь. Какая тебе нужда перстни на пальцы надевать...

Текст из летописи, обнаруженной в Новгороде летом 1951 г. учеными-археологами. Патриотическая поэма Древней Руси «Слово о полку Игореве» посвящена не победе, а страшному поражению русских воинов в походе против половцев, причиной которому явилась разрозненность русских князей. Поражение должно было объединить русских. Глубокая скорбь звучит: «О, далеко залетел сокол, птиц избивая, к морю! О, стонать Русской земле, поминая прежнее время и прежних князей!»

Автор «Слова...» с ласковой чуткостью приоткрывает переживания юной жены Игоря – Ярославны, плачущей по своему мужу.

2-й ведущий. Прозаический перевод на современный русский язык.

На Дунае Ярославны голос слышится, чайкою неведомой утром рано стонет: «Полечу я чайкою по Дунаю, омочу рукав я белый во Каяле-реке, утру князю кровавые раны на могучем его теле».

После освобождения от татаро-монгольского ига начинает укрепляться русское государство, возрастает роль посадов (торгово-ремесленных районов города), русский язык начинает пополняться живой разговорной речью.

Первая половина XVIII века сопровождается усилением феодально-крепостного государства и расцветом дворянской культуры, открывается Московский университет, русский театр.

Ломоносов в эту пору утверждает, что нельзя языку диктовать свои законы, но открывать эти законы он будет. Михайло Васильевич восхищался звуковым богатством русского языка, говоря, что в нем есть великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого и латинских языков.

Звучит речь, произнесенная на открытии Академии художеств.

1-й ведущий.

Слово благодарственное на освящение Академии художеств именем ея говоренное

Радеть о благоденствии общества, защищать оное прозорливым мужеством, управлять милосердным правосудием, обогащать домостроительством и купечеством, просвещать науками, украшать художествами есть великих монархов упражнение, какового довольно радостные примеры, в двулетное еще только время благословенного царствования вашего императорского величества оказанные, ободряет благополучную Россию.

Нынешний день умножает ясные доказательства неусыпного попечения вашего о приращении общих удовольствий торжественным освящением сего важного учреждения.

Лишь только посмотрим в пространные пределы обширного вашего владычества, везде богатые видим материи, которые из неупотребления в пользу, из грубости в приятность, из простоты в великолепие, из презрения в славу превратить может трудолюбие художеств.

Архитектурное искусство, напрягая сильные плечи и обращая великие деревья и тяжкие камни, воздвигнет здания, к обитанию удобные, для зренья прекрасные, для долговременности твердые.

Скульптурного художества, оживляя металл и камень, представят виды Героев и Героинь Российских в благодарность заслуг их к Отечеству.

Живописныя хитрости зиждательные персты, отменою цветов, света и тени возвышая равную плоскость похвальным обольщением зрения, пренесут в настоящее время минувшие российские деяния показать древнюю славу праотцев наших.

О коль великое удивление и удовольствие произвести может Россия помощью художеств.

Как торжественна и величава ода Ломоносова, написанная в 1748 году на день восшествия на престол Елисаветы Петровны.

Звучит Ода.

2-й ведущий.

**Ода на день восшествия на престол
Елисаветы Петровны 1748 года**

Заря багряною рукою
От утренних спокойных вод
Выводит с солнцем за собою
Твоей державы новый год.
Благословенное начало
Тебе, богиня, воссияло.
И наших искренность сердец
Пред троном вышнего пылает,
Да счастием твоим венчает
Его средину и конец.
Да движутся светила стройно
В предписанных себе кругах,
И реки да текут спокойно
В тебе послушных берегах;
Вражда и злость да истребится,
И огонь и меч да удалится
От стран твоих и всякий вред;
Весна да рассмеется нежно
И земледелец безмятежно
Сторичный плод да соберет.
Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют...
Когда на трон она вступила
Как вышний подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец;
Тебя прияв обლობызала:
Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.
Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь
На целый запад и восток.
Молчите, пламенные звуки,
И колебать престаньте свет;
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет. <...>
Тогда божественны науки,
Чрез горы, реки и моря,
В Россию простирали руки,
К сему монарху говоря:
«Мы с крайним тщанием готовы

Подать в российском роде новы
Чистейшего ума плоды».
Монарх к себе их призывает;
Уже Россия ожидает
Полезны видеть их труды.
Сия тебе единой слава,
Монархиня, принадлежит,
Пространная твоя держава
О как тебя благодарит!
Воззри на горы превысоки, <...>
Воззри в поля твои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью твоей цветет. <...>

Постепенно происходит демократизация языка, наряду с нормированным литературным языком живет диалектная речь. Великий вклад в культуру русского народа сделал Владимир Иванович Даль, создав «Словарь живого великорусского языка».

Звучит речь южных народов.

1-я девушка. Фрося, погляди, как я нафасонила, и курташка на мне (безрукавка) наотмашь, не застегивается, и карманец есть, и опоясочка, и плат какой купила, и обувку, и поцепочку на шею, и сережачки. Нравится?

2-я девушка. А я вчера на вечерку ходила, один пришел такой ухастый, другой долгуций (*высокий*), а третий недомерок (*показывает низко, маленький*), а четвертый ошлепок, мухортой (*некрасивый*), а пятый балабай дурноплет – послушать нечего. Приходил и Миша, такой додельшек, на гармонии весело баянил. И Петька потом пришел, что ни спроси – не помню, такой забытоха, и все не женится, дытина. А теперь будет звучать северный говор Костромской области.

Звучит речь Костромской области.

1-я женщина. Куды ходила, ай молодых гледить? Молодуха-то баска ли?

2-я женщина. Ну, долок, чужой рожы ня заняв? А сыцей-то много ли было? Угошшали цем?

1-я женщина. Ой, веть Егор-от пивовар настояшшай, фее ево зовут. А сватья-то как?

2-я женщина. Ково из гостей зазвали?

1-я женщина. На улицию, поди, подут. Да погода-то небаска.

2-я женщина. Да ницево, басенька, да худа шыпко, ношки, как мутовоцьки. Довгорожэнька така, да нос-от уш больно долок.

1-я женщина. Да бап-то пришло и мужыко тут. Мужыкам-то вотки вынесли, а нам ведро пива. Фкусное пиво, удашно сварено.

2-я женщина. Ну, уш сватья! Рожа-та как обабок сушоной, стара больно.

1-я женщина. Дак из нашой деремни фее: Санька, Изосиха с мужыком, да Маня с мужыком, да свату-то брат будет. Миша Зернышко со своей Дусей, а Маня-то плесея хорошая. Уш никто не перепляша. А писен знает! Любо погледить на ние.

2-я женщина. Ну, поди-ка испугались, подут с гармоньей.

Диалектные слова кому-то нравятся, кому-то нет, думается, что они в речи должны быть ограничены, но если эти слова связаны с детством, дорогими местами и людьми, то они вправе, на мой взгляд, жить в речи культурного человека. Ведь диалектные слова – часть нашей памяти.

Начало XIX века. В истории русского литературного языка наступает Пушкинская пора, т.к. великий поэт гармонично соединил поэтическую и разговорную речь, речь разных социальных слоев, язык сказок и былин, использовал нормированную речь культурных и образованных людей в своих произведениях. Послушаем отрывок из поэмы «Евгений Онегин».

Звучит отрывок из поэмы «Евгений Онегин».

2-й ведущий.

«Евгений Онегин»

Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С ее холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнце иней в день морозный,
И сани, и зарею поздней
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.
По старине торжествовали
В их доме эти вечера:
Служанки со всего двора
Про барышень своих гадали
И им сулили каждый год
Мужьев военных и поход.
Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.
Ее тревожили приметы;
Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь,
Предчувствия теснили грудь.
Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости. Вдруг увидя
Младой двурогий лик луны
На небе с левой стороны,
Она дрожала и бледнела.
Когда ж падучая звезда
По небу темному летела
И рассыпалась, – тогда
В смятенье Таня торопилась,
Пока звезда еще катилась,
Желанье сердца ей шепнуть. <...>
<...> Гадает ветренная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима...
<...>
Но вот толпа заколебалась,
По зале шепот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.
Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней...
К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялись ниже,
Ловили взор ее очей;
Девичьи проходили тише
Пред ней по зале, и всех выше

И нос и плечи подымал
Вошедший с нею генерал.
Никто б не мог ее прекрасной
Назвать...
<...> Беспечной прелестью мила,
Она сидела у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы;
И верно б согласились вы,
Что Нина мраморной красою
Затмить соседку не могла,
Хоть ослепительна была.

Последняя треть XIX века. В России становятся популярными пьесы А. Островского, которого называли национальным драматургом. Его герои, чаще всего купцы, использовавшие в разговоре пословицы и поговорки. Послушаем диалог свахи и купеческой барыни из комедии «Банкрот».

Сцены по мотивам произведений А.Н. Островского.

Сцена 1. Липочка и Сваха

- Липочка.** Фу...фу... как упаточилась, словно воз везла!
- Сваха.** Здравствуй, Липочка! Ишь ты, как вырядилась, – платье-то на тебе какое авантажное. Уж не сама ль смастерила?
- Липочка.** Вот ужасно нужно самой! Что мы, нищие, что ли? А мадамы-то на что?
- Сваха.** Фу ты, уж и нищие! Что это ты разъерепенилась? Все ли в доме здоровы?
- Липочка.** Все здоровы: столбы и заборы, быки и коровы.
А ты знаешь, какая прелесть эти танцы? Ведь уж как хорошо. Что может быть восхитительнее? Придешь в Собрание али к кому на свадьбу, сидишь, натурально – вся в цветах, разодета, как игрушка али картинка журнальная; вдруг подлетает кавалер: «Удостойте счастья, сударыня!» Ну, видишь: если человек с понятием али армейский какой – возьмешь да и прищуришься, отвечаешь: «Извольте, с удовольствием!» Оча-ро-ва-тель-но!
Больше всего не люблю я танцевать со студентами да с приказными. То ли дело с военными! Прелесть! Восхищение! Усы, эполеты, мундир, а у иных даже шпоры с колокольчиками! Одно убийственно, что сабли нет. И для чего они ее отвязывают? Странно, ей-богу! Сами не понимают, как блеснуть очаровательнее! Ведь посмотрели бы на шпоры, как они звенят. А если улан али полковник какой разрисовывает – чудо! Любоваться мило-дорого! Ну, а прицепи-ка он еще саблю: одного грома лучше музыки наслушаешься. Уж какое есть сравнение: военный или штатский? Военный – уж это видно: и ловкость, и все; а штатский что! Так, какой-то неодоушевленный! А еще я удивляюсь, отчего это многие дамы, поджавши ножки, сидят? Формально нет никакой трудности выучиться! Вот уж я, на что совестилась учителя, а за двадцать уроков всё решительно поняла. Отчего это не учиться танцевать? Вот маменька, бывало, сердится, что учитель все за коленки хватает. Все это от необразования. Он танцмейстер, а не кто-нибудь другой.
А вдруг за меня посватается военный, вдруг у нас сговор: горят везде свечи, ходят официанты в белых перчатках; я, натурально, в тюлевом или в газовом платье. А тут вдруг заиграют вальс. А ну, как я перед ним сконфужусь! Ах, страм какой! Вот, скажет, дура необразованная! Да нет, как это можно?
Мне мужа надобно. Страм встречаться со знакомыми. В целой Москве не могут выбрать жениха – все другим да другим. Беспременно, найдите жениха. А то с гусаром убегу, да и обвенчаемся потихоньку.
- Сваха.** Так за кого пойдешь, Липочка?
- Липочка.** За купца я не пойду, ни за что не пойду. Затем я разве воспитана: училась и по-французски, и на фортопьянах, и танцевать! Нет, нет! Достань благородного.
- Сваха.** Пожалуй, уж коли тебе такой аепикт, найдем тебе и благородного.

Сцена 2. Монолог Свахи

Сваха.

Что-то хозяев не видно! (*Трогает самовар.*) А самовар остыл, подожду. Сколько хлопот у свахи!? Кто просит кого «поподжаристой». А одна говорит: «Ничего и потолще, был бы собою не мал. Конечно, лучше уж рослого, чем какого-нибудь мухортика. И пуще всего, чтоб не курносого, бесприменно чтобы был бы брюнет; ну, понятное дело, чтоб и одет был по-журнальному».

Хуже всего бедного сватать, а коли еще и одежды нет, и робкий характер такой... Вот возьмите пример с женщин: отчего хорошая дама в компании развязный разговор имеет? Оттого, что все на ней в порядке: один к другому пригнано, одно другого ни короче, ни длинней, цвет к цвету подобран, узор под узор подогнан. Вот душа-то в ней и растет.

А бедному не мадамы шьют, а самоучки. Сукно подберет, режет, режет его – и получится куль, а не фрак.

Правда, есть такие женихи, у которых на лбу крупными буквами написано: «Хороший жених». Птицу видно по полету. А некоторые невесты не верят: «Обманываешь, обманываешь». Это как в песне. (*Поет.*)

Никто души моей не знает

И чувств моих не может описать.

А больше любят невесты военных. Подкатит к крыльцу этакий полковник, брякнет в передней шпорой или саблей (*стучит ногой*), взглянет мимоходом через плечо, в зеркало, тряхнет головой – и прямо в гостиную.

А женщина – создание слабое, вскинет на него глазками-то – и точно вареная сделается.

Недавно была я тут у одного жениха, а он мне говорит: «Лестно взять жену с деньгами, хоть и небольшими».

Другая девушка и с деньгами, а порок какой-нибудь: либо косит очень – один глаз на вас, другой в Арзамас, либо вовсе крива, а то, бывает, и разумом недостаточна, душой не назовешь и к умным не причтешь, так, полудурье, а есть такие, что поперек себя толще.

А больше девушек хороших. Да запирают их, и сидят они за пятью замками и семью сторожами, только и свету, что в окне, а ведь надо видаться, говорить, чтоб не влюбилась в первого встречного, ведь надо посидеть рядком и поговорить ладком. Ведь понравится сатана и будет лучше всякого сокола.

Я одной бабушке говорю: «Куда девушку бережете, что вы ее переращиваете?! Ведь дважды молоду не бываешь». А она мне в ответ: «Вот живу, ни о чем не помышляю». (*Смеется.*) Это в семьдесят лет-то! Свою молодость забыла.

Шум какой-то! (*Смотрит в сторону.*) Наверное, Липочка идет.

XX век, события 17-го года обогатили русский язык новыми словами: комсомол, культпоход, комсорг, агитатор и т.д.

50–60-е годы – дали более 150 терминов из разных наук: бионика, реактор, космонавт, биолокация, геополитика, спутник, космодром.

Речь слуги Василь Василича из повести И. Шмелева «Лето Господне».

Слуга.

Господин ругает, что пьяный бил под Великий пост и чуть не убил людей. Был я тверезовый, квартального на санках прокатил, а они меня в плен взяли. Очень я им понравился. Забрали меня силом, поперек держат, и полетели мы с горы, я кричу Антону: «Задерживай пятками». Куды там, ударились мы восемь человек, вышло сокрушение, но народ только пораскидало.

Квартальный стал пужать: «Это смертоубийство могло быть». Антошка с Гришкой целы, уже в бане парились. Фершал велел им тертого хрена под затылок, они уж капуски просят.

Сейчас все языки пополняются англицизмами, особенно экономическими, научными, общественно-политическими терминами.

Разумное отношение к ним должно быть таково: если есть русское слово, то оно и должно звучать, и, разумеется, если нет такого в нашем языке, следует его принять.

Сейчас хранят народную основу языка фольклорные ансамбли «Русская пес-

ня», «Белый день», «Золотое кольцо», «Иван Купала», «Карагод».
Русские фольклорные истоки звучат в песне «Горница» А. Морозова на стихи Н. Рубцова.
Немудреные слова наполнены поэтическим чувством, так что и не петъ нельзя.

Звучит песня «Горница».

2-й ведущий.

Русский язык

Язык, великолепный наш язык.
Речное и степное в нем раздолье,
В нем клекоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья.
 В нем воркованье голубя весной,
 Взлет жаворонка к солнцу – выше, выше.
 Березовая роща. Свет сквозной.
 Небесный дождь, просыпанный по крыше.
Журчание подземного ключа.
Весенний луч, играющий по дверце.
В нем та, что приняла не взмах меча,
А семь мечей в провидящее сердце.
 И снова ровный гул широких вод.
 Кукушка. У колодца молодежи.
 Зеленый луг. Веселый хоровод.
 Канун на небе. В черном – бег зарницы.
Костер бродяг за лесом, на горе,
Про Соловья-разбойника былины.
«Ау!» в лесу. Светляк в ночной поре.
В саду осеннем красный грозд рябины.
 Соха и серп с звенящею косою.
 Сто зим в зиме. Проворные салазки.
 Бежит савраска сминою рысцой.
 Летит рысак конем крылатой сказки.
Пастуший рог. Жалейка до зари.
Родимый дом. Тоска острее стали.
Здесь хорошо. А там – смотри, смотри.
Бежим. Летим. Уйдем. Туда. За дали.
 Чу, рог другой. В нем бешеный разгул.
 Ярит борзых и гончих доезжачий.
 Баю-баю. Мой милый. Ты уснул?
 Молюсь. Молись. Не вечно неудачи.
Я снаряжу тебя в далекий путь.
Из тесноты идут вразброд дороги.
Как хорошо в чужих краях вздохнуть
О нем – там, в синем – о родном пороге.
 Подснежник наш всегда прорвет свой снег.
 В размах грозы сцепляются зарницы.
 К Царь-граду не ходил ли наш Олег?
 Не звал ли в полночь нас полет Жар-птицы?
И ты пойдешь дорогой Ермака,
Пред недругом вскричишь: «Теснее, други!»
Тебя потопит ледяная река,
Но ты в века в ней выплывешь в кольчуге.
 Поняв, что речь речного серебра
 Не удержать в окованном вертепе,
 Пойдешь ты в путь дорогою Петра,
 Чтоб брызг морских добросить в лес и в степи.
Гремучим сновиденьем наяву
Ты мысль и мощь сольешь в едином хоре,
Венчая полноводную Неву
С Янтарным морем в вечном договоре.

Ты клад найдешь, которого искал,
Зальешь и запоешь умы и страны.
Не твой ли он, колдующий Байкал,
Где в озере под дном не спят вулканы?
Добросил ты свой гулкий табор-стан,
Свой говор златозвонкий, среброкрылый,
До той черты, где Тихий океан
Заворожил подсолнечные силы.
Ты вскрикнул: «Пушкин!» Вот он, светлый бог,
Как радуга над нашим водоемом.
Ты в черный час вместишься в малый вздох.
Но завтра – встанет! С молнией и громом!